

Остапенко Р. А.

ХРИСТИАНСКАЯ МИССИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ СРЕДИ ЗИХОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА I — НАЧАЛО V вв. н. э.)

В статье рассматриваются четыре формы христианской миссии Римской империи среди предков современных адыгов — зихов. Особенностью римского миссионерства на Северном Кавказе был фактор спонтанности; крещение являлось явлением, сопутствующим геополитической и торговой деятельности Рима.

Ключевые слова: христианизация, Римская империя, зихи, адыги, абхазы, гениохи, христианская миссия, Причерноморье.

К середине I в.¹ закончилась апостольская миссия на территории Причерноморья и Приднепровья. Значимых результатов она не принесла и была скорее ознакомительной: обитавшие здесь горские и славянские племена, одним из которых были зихи, лишь познакомились с христианским учением. Со второй половины I в. начался второй (римский) период христианизации зихов, который продлился до начала V в. Можно выделить четыре основные формы миссионерской деятельности Римской империи в отношении зихов, или четыре пути христианизации этого народа: первый — через сосланных сюда христианских мучеников и святителей; следующий — через воинов-христиан Римской империи, служивших в легионах, дислоцированных на Кавказе; третий — через пленённых священников; и, наконец, последний — через римских торговцев-христиан. Рассмотрим более подробно каждый из них.

Причерноморье по климатическим условиям и отдалённости от центральных областей являлось для Рим-

¹ Здесь и далее все даты — н. э.

ской империи, особенно с учётом транспортных возможностей того времени, чем-то похожим на Сибирь для Российской империи. На Кавказ в первые три века нового тысячелетия Рим ссылал, среди прочих преступников, и «самых опасных», которыми считались последователи новой религии — христиане, так как они считались политически неблагонадёжными подданными.

Традиционным местом ссылки римских христиан была территория современной Абхазии, населённая в первые века н. э. племенами гениохов², к которым римские писатели относили и предков современных адыгов — зихов, приписывая им пеласгийское происхождение. Также христиан ссылали в бывшие греческие колонии: Питиунт, Фанагорию, Танаис, Анатурос, Фазис, Диоскуриас и другие; «массовый характер такие ссылки приобрели при императоре Диоклетиане (245–313) и уже к началу IV в. на Северо-Западном Кавказе имелись многочисленные христианские общины»³.

Без преувеличения можно сказать, что древний город Питиунт (совр. Пицунда) в исследуемый период являлся одним из главных центров распространения христианства во всём Причерноморье. Он не раз переходил из рук в руки: сначала был греческой колонией, затем входил в Понтийское царство и к рубежу IV–V вв. достиг наивысшего расцвета, став крупнейшим римским военным укреплением и местом дислокации легиона, носившего название *Ala Prima Felix Theodosiana* («Первая Счастливая Феодосиева ала»).

Очень скоро в Питиунте сформировалась и первая христианская община на Кавказе. Здесь был погребён участник Первого Вселенского (Никейского) собора (325) Лонгин с братом Орентием. Об этом свидетельствует фрагмент знаменитой Пицундской мозаики⁴. По до-

² Гениохи — зихи, сакны и абазги.

³ Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум, 2007. С. 105–106.

⁴ Леквинадзе В. А. О древнейшей базилике Питиунта и её мозаиках //

роге в питиунтскую ссылку «умирает от изнеможения знаменитый учитель Церкви, архиепископ Константинопольский Иоанн»⁵. Исследования греческого археолога Константина Врисиса в 1884 г. позволили установить точное место смерти святого, — это Абхазские Команы, вблизи нынешнего города Сухуми⁶. Европейские учёные Э. Брайер и Д. Уинфилд по этому поводу даже не совсем уместно, но во многом метко пошутили, назвав Питиунт эпохи раннего христианства «фешенебельным местом ссылки святых»⁷.

Также заслуживает особого внимания сохранившийся до наших дней величественный храмовый комплекс Питиунта, в котором не так давно были проведены археологические раскопки, обнаружившие расколотую на две части раннехристианскую стелу, которая была датирована IV в. и отнесена к периоду антихристианских гонений императора Диоклетиана⁸. В связи с распространением христианства наблюдаются явные изменения в обряде захоронения, «происходит заметная стабилизация ориентировки в погребальных сооружениях»⁹, что говорит о доминировании христианства. Отец Дорофей (Дбар) по поводу значения Питиунтского храма даже применил формулу доказательства бытия Божьего, выведенного Павлом Флоренским («Есть Троица Рублёва, следовательно, есть Бог»¹⁰) к доказательству церковной структуры Абхазии: «Есть Пицундский храм, следовательно, была абхазская Церковь»¹¹.

ВДИ. 1970. № 2. С. 174–197.

⁵ *Дорофей (Дбар)*. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005. С. 98.

⁶ *Гедон (Докукин)*. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Пятигорск, 1992. С. 18.

⁷ *Дорофей (Дбар)*. Указ. соч. С. 103.

⁸ *Лордкипанидзе Г. А., Кизурадзе Н. Ш., Тодуа Т. Т.* Раннехристианская стела из Пицунды // ВДИ. 1990. № 3. С. 65–67.

⁹ *Апакидзе А. А.* «Великий Питиунт». Археологические раскопки в Пицунде // Великий Питиунт. Т. 3. Тбилиси, 1978. С. 51–52.

¹⁰ *Флоренский П.* Иконостас. М., 2010. С. 67.

¹¹ *Дорофей (Дбар)*. Указ. соч. С. 102.

В первые века н.э. христианство проникало в Причерноморье не только от ссыльных христиан, но и от римских воинов, принявших «новую веру». В регионе была создана развитая военная инфраструктура: Рим искал защиту от угрозы аланских нашествий и парфян, и поэтому постепенно продвигал инициативу по «превращению Чёрного моря во внутреннее Римское море»¹². Для достижения этой цели была задумана стратегия сооружения сторожевых прибрежных башен с базированием в них военных отрядов. К сожалению, археологические раскопки римского периода на Кавказе очень фрагментарны и ещё ждут своих исследователей, но и из того материала, который уже сейчас удалось ввести в научный оборот, можно с уверенностью утверждать, что в исследуемый период римское влияние было довольно продолжительным и значимым.

Некоторые из сторожевых башен, составлявших лимес, достались Риму в наследство от греков. Укрепления стояли на расстоянии в 500–1000 м друг от друга, соединяя Боспорское царство с Абхазией и Колхидой, и в случае приближения неприятеля «должны были световыми или дымовыми сигналами своевременно оповестить римские гарнизоны, которые дислоцировались в крупных лагерях на определённом удалении от пограничной линии»¹³. В связи с этим рассмотрим более подробно открытые на сегодняшний день археологами римские сторожевые башни.

Важным элементом в кордонной линии являлась Анакопия (Никопсия), основанная греками задолго до Рождества Христова. Она не потеряла своего стратегического значения и после, став важным военным объектом времён Римского владычества. Горная крепость, перестроенная при императоре Траяне, сохранилась и до

¹² Остахов А. А., Ильюшин Ю. В. Кавказ в эпицентре внешней политики Рима на Ближнем Востоке (I в. до н.э. – III в. н.э.). Пятигорск, 2012. С. 83–84.

¹³ Остахов А. А., Ильюшин Ю. В. Указ. соч. С.82–83.

наших дней. У римских церковных писателей она фигурирует под названием Аспары, или Апсары¹⁴. Севернее Абхазии, в современном сочинском микрорайоне Чемитокуадже, располагалась другая важная римская крепость — Годлик, датой основания которой считают V–VII вв.¹⁵ При её строительстве использовалась характерная для римско-византийской эпохи «двухпанцирная» кладка с внутренней забутовкой. «На территории крепости обнаружены фрагменты керамики, в том числе хазарской посуды, что является следствием торговой деятельности на её территории»¹⁶. Также в городе Сочи, в районе Мамайки, были обнаружены развалины римской башни Мохора. Она изначально играла торговую роль и использовалась как рынок. Позднее, во времена Османской империи, через неё шла активно торговля с адыгскими племенами.

В районе Архипо-Осиповки совсем недавно была обнаружена римская сигнальная башня, с которой велось наблюдение за морским побережьем от мыса Чуговкопас (Бетта) до мыса Агрия (Небуг), а в ясную погоду — пространство до мыса Кадош (Туапсе). Она сложена из плит песчаника и известняка разной толщины и размера на глиняном растворе. Толщина наружных стен — более метра. Сооружение было построено на искусственной насыпи и, судя по многочисленным аналогиям, изображению на колонне императора Траяна в Риме, раскопанную постройку можно атрибутировать в качестве трёхэтажной сторожевой башни, построенной из дерева на каменном цоколе, высотой четыре метра.

Что касается самих римских гарнизонов, расквартированных на черноморском побережье, то недалеко от городов Ольвии и Харкс в разное время находились

¹⁴ Леонид (*Кавелин*). Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1885. С. 47.

¹⁵ Её подробным изучением занимался историк Б. Б. Овчинников. В ходе Лооской археологической экспедиции (1992–1993 гг.) он датировал крепость римского периода VII–X вв., а генуэзского — XIV–XV вв.

¹⁶ Остахов А. А., Ильюшин Ю. В. Указ. соч. С. 82.

следующие римские легионы: X Италийский (*Legio X Fretensis*), V Македонский (*Legio V Macedonica*), XI Клавдиев (*Legio XI Claudia*). В Пицунде же располагался XV легион «Аполлинарис» (*Legio XV Apollinaris*) и Первая Счастливая Феодосиева ала (*Ala I Felix Theodosiana*). Подробно этим историческим периодом занимался грузинский историк А. А. Апакидзе¹⁷. Процент римских солдат-христиан был довольно велик, что способствовало успеху христианской миссии среди местных народов, в том числе и зихов.

По словам Прокопия Кесарийского, римские солдаты, несшие службу в Питиунте, были расселены среди местного населения, что также способствовало распространению христианства¹⁸. В подтверждение этого можно привести археологические артефакты, характеризующие глубокий процесс интеграции местного горского населения и христианской культуры. Так, в данном отношении интересна греческая надпись на погребальной стеле, обнаруженной в Сухуми близ церкви IV в.: «...Здесь покоится Орест¹⁹, воин легионер, в память о нём мы возвели церковь»²⁰. Эта надпись привлекает внимание исследователей не только тем, что подтверждает наличие легионеров-христиан в Причерноморье, и даже не тем, что местное население долгое время поддерживало храм, совершая богослужения, а глубокой интеграцией христианства в культуру зихов. В этом контексте следует упомянуть ещё об одном археологическом артефакте, обнаруженном на территории современной Абхазии, — «инталы с изображением вполне романизированной семьи из трёх человек, однако носящих имена восточно-

¹⁷ Апакидзе А. А. Указ. соч. С. 26–27.

¹⁸ Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950. С. 400.

¹⁹ Орест (Ὀρέστις) — букв. «горец».

²⁰ Хрушкова Л. Г. Новая октогональная церковь в Севастополе в Абхазии и её литургическое устройство // Византинороссика (Труды Санкт-Петербургского общества византино-славянских исследований). Т. 1. СПб., 1995. С. 218.

го происхождения, записанные по-гречески»²¹. Здесь так же, как и в первом случае, мы видим слияние местной культуры с греко-римской.

Нельзя не упомянуть и знаменитый XII Молниеносный легион (*Legio XII Fulminata*), который поначалу располагался в г. Малатья (Мелитена) на территории современной Турции. К 75 г. он уже дислоцировался в современной Грузии (Иберии). В зону ответственности легиона могло входить черноморское побережье Кавказа, и вот на каком основании. Так, в районе Петре, что между Апсаром и Фасисом, был обнаружен кирпич времён римской империи, с клеймом *VEX.FA*. Историк В. А. Левкинадзе так расшифровывал эту надпись: "*Vex(illations legionum XII) F(ulminate et XV) A(pollinaris)*" — «Вексилляция (XII) Г(ромоносного) и (XV) А(поллонова) (легионов)». Но эта точка зрения подвергается сомнению из-за необычного способа обозначения легионов не по номеру, а по одному лишь прозвищу. Предлагалось другая расшифровка: "*Vex(illation) Fa(siana)*" — «Фасианская Вексилляция». Однако и в этом случае присутствуют сомнения, которые Э. Уиллер используется в качестве решительного отрицания²².

Евсевий Кесарийский, упоминая XII легион в своей «Церковной истории», замечает, что он был полностью христианским. Далее он описывает, как произошло его удивительное крещение. Воины под предводительством Марка Аврелия совершили переход в очень жаркую погоду и, оставшись совершенно без воды, перед наступлением неприятеля, преклонив колена, стали молиться Христу о своём спасении. И после молитвы чудесным образом пошёл сильный дождь, а молнии, истребляя врагов, обратили их в бегство. В итоге все были спасены, и после почти весь легион принял христианство²³.

²¹ Перевалов С. М. Рим и Кавказ в древности: враги или партнёры? // Вестник Владикавказского научного центра. 2010. Т. 10. № 1. С. 8.

²² Остахов А. А., Ильюшин Ю. В. Указ. соч. С. 88.

²³ Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб., 1849. С. 272.

И это не единичный случай. Масштаб христианизации кавказских народов посредством римской армии в исследуемый период хорошо просматривается и через памятники позднеимперского делопроизводства, к которым относится и *Notitia dignitatum*. Его анализ позволяет предположить, что многие из абхазов, служивших в римской армии, «принимали христианство, а затем после отставки, вернувшись на родину, приводили к вере Христовой и своих домочадцев»²⁴.

Отдельно следует отметить роль и влияние представителей римского духовенства, случайно оказавшихся среди горцев. Греческий историк Эрмий Созомен, касаясь римской миссии среди варваров, подмечает очень важный момент относительно мотивации принятия ими христианства. Он описывает случаи пленения христианских священников, которые чудесным образом «исцеляли тамошних больных и очищали одержимых демонами, произнося только имя Христово. Таким образом, избирая их в руководители своих действий, они были научаемы, удостоивались крещения и причислялись к Церкви»²⁵.

Христианизация зиков не ограничивалась только лишь влиянием ссыльных христиан, римских воинов и пленных священников на Кавказе. Ещё одним значимым фактором религиозно-культурного влияния была так называемая «купеческая миссия». Торгово-экономические отношения в районе Черноморского побережья активно использовались сначала греками в античные времена, а позднее и римлянами. Через территорию, заселённую предками адыгов, проходили основные торговые пути, и «логично предположить, что здесь появились миссионеры, пытавшиеся проповедовать новую религию»²⁶. В многочисленные черноморские порты за-

²⁴ Дорофей (Дбар). Указ. соч. С. 99–100.

²⁵ Эрмий Созомен. Церковная история. СПб., 1851. С. 94.

²⁶ Чамокова С. Т. К вопросу о распространении раннего христианства на Северо-Западном Кавказе (I–IX вв.) // Религия и общество. Майкоп, 2004. С. 8.

ходили римские торговые суда, и моряки-христиане неизбежно общались с местными жителями, покровителем которых считался святой Фока Виноградарь²⁷. Вот как один из путешественников того времени описывает увиденное им: «Чудо достигло и варваров, которые кочуют на противоположном берегу Евксинского Понта, живут поблизости от Меотийского озера и реки Танаис, населяют Боспор и простираются до Фасиса, — все служат Виноградарю»²⁸. Но уже к IV в. ситуация значительным образом меняется.

В 324 г., после объявления христианства государственной религией Римской империи, оно значительно усиливает свои позиции в черноморских римских укреплениях и вслед за этим начинает более успешно проникать в среду населения Кавказа, что привело к появлению первого епископа и образования церковных структур — епархий. Из списков Первого Вселенского собора нам известно об упоминании Питиунтского епископа — Стратофила²⁹. Логичным итогом появления епархиального центра на территории Абхазии стала массовая христианизация местного населения, причём не стал исключением и правитель, который принял христианство к IV в. Вот что об этом написал Н. Я. Марр: «Царь абхазов принял христианство наравне с царём грузин и аланов. Он приказал ставить кресты и окружать храмы оградами»³⁰.

²⁷ Фока Садовник (первая половина IV в.) был виноградарем из Синопса. «Виноградник у него был небольшой, доход тоже — но только почему-то именно о нём шла слава в народе как о человеке особенно гостеприимном, именно к нему шли нищие. Веры своей Фока не навязывал, а многие язычники, однако, становились христианами под влиянием его личности» (Ordo Sancti Benedicti. Acta Sanctorum T. VI. Venetia, 1734).

²⁸ Asterius of Amasea. Homilies I–XII / Ed. by C. Datema. Leiden, 1970. P. 124.27–126.6.

²⁹ Дорофей (Дбар). Указ. соч. С. 103.

³⁰ Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. 16. Вып. 2–3. СПб., 1905. С. 115–119.

С одной стороны, ряд исследователей высказывает предположение, что уже с IV в. абхазское «епископское влияние распространялось и на соседние народы, в том числе и на адыгов [зихов]»³¹. С другой стороны, мы знаем, и об этом упоминалось выше, что греческие историки того времени адыгов, т.е. зихов, и абхазов считали одним народом.

К этому периоду относится и одна легенда, в которой повествуется о личном участии императора в крещении язычников Причерноморья. Константин Великий с провиденциальным подходом воспринимал свой статус властителя: «Имя Божие достаточно прославляется самими варварами, которые до сих пор не знали истины... Благодаря мне варвары познали Бога и научились благочестию...»³². Как бы то ни было, но к началу V в. уже имеются неопровержимые исторические свидетельства о появлении своей епархии в Зихии. Так, об этом упоминали в разное время как древние церковные историки — Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст, так и светские исследователи, почти наши современники — И. Зонар и Ф. Вальсамон. По их свидетельствам, территория, занятая зихами, подчинялась четырём епархиям, епископы которых назначались Константинополем. Эти епархиальные центры находились «в Фанагории (близ ст. Сенной), Метрахе (Тамань), Зихоплисе и Никопсисе (на р. Шакупси)»³³.

Особенностью второго, римского периода христианизации зихов, длившегося со второй половины I в. фактически до падения Западной Римской империи, является «спонтанность» христианской миссии. Крещение зихов и других горских народов происходит как сопутствующее явление, как неконтролируемый Римом процесс. Сначала империя объявила всех христиан неблаго-

³¹ Чамокова С. Т. Указ. соч. С. 9.

³² Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 46.

³³ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1857. С. 128.

надёжными, пытаясь обезопасить себя, ссылала христиан на Кавказ, и способствовала, тем самым, латентной христианизации этого региона. Далее Рим, преследуя только лишь военно-стратегические интересы, провёл передислокацию нескольких легионов на черноморское побережье, и в итоге часть воинов-христиан смогла привести к своей вере некоторую часть населения Зихии.

Кроме того, местному населению было разрешено служить в римской армии, что в ещё большей степени христианизировало его. Параллельно шла торговля с христианами-купцами, несколько священников попало в плен к горцам. Они вели очень аскетический образ жизни и силой христианской молитвы лечили больных, что окончательно укрепляет в вере часть зихского и абхазского населения. И уже к началу IV в., когда был принят Миланский эдикт, на территории Зихии и Абхазии были сформированы полноценные церковные епархии во главе с епископами. Перечисленные факты не говорят о полном успехе миссии, ибо количество зихов, крещённых в этот период, нам доподлинно неизвестно, но возникновение церковных структур означает наличие вполне ощутимых результатов. Именно с этого времени христианство начинает пускать прочные корни на Кавказской земле.

Источники

- Евсевий Кесарийский.* Церковная история. СПб., 1849.
Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1950.
Эрмий Созомен. Церковная история. СПб., 1851.
Ordo Sancti Benedicti. Acta Sanctorum. T. VI. Venetia, 1734.
Asterius of Amasea. Homilies I-XII / Ed. by C. Datema. Leiden, 1970.

Литература

- Анакидзе А. А.* «Великий Пителиунт». Археологические раскопки в Пишунде // Великий Пителиунт. Т. 3. Тбилиси, 1978.
Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум, 2007.

- Геден (Докукин). История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Пятигорск, 1992.
- Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005.
- Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.
- Леквинадзе В. А. О древнейшей базилике Питиунта и её мозаиках // ВДИ. 1970. № 2. С. 174–197.
- Леонид (Кавелин). Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1885.
- Лордкипанидзе Г. А., Кигурадзе Н. Ш., Тодуа Т. Т. Раннехристианская стела из Пицунды // ВДИ. 1990. № 3. С. 65–67.
- Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1857.
- Март Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. 16. Вып. 2–3. СПб., 1905. С. 63–211.
- Остахов А. А., Ильюшин Ю. В. Кавказ в эпицентре внешней политики Рима на Ближнем Востоке (I в. до н. э. — III в. н. э.). Пятигорск, 2012.
- Перевалов С. М. Рим и Кавказ в древности: враги или партнёры? // Вестник Владикавказского научного центра. 2010. Т. 10. № 1. С. 2–10.
- Флоренский П. Иконостас. М., 2010.
- Хрушкова Л. Г. Новая октогональная церковь в Севастополе в Абхазии и её литургическое устройство // Византиноведение (Труды Санкт-Петербургского общества византино-славянских исследований). Т. 1. СПб., 1995. С. 201–235.
- Чамоква С. Т. К вопросу о распространении раннего христианства на Северо-Западном Кавказе (I–IX вв.) // Религия и общество. Майкоп, 2004. С. 8–11.

Остапенко Роман Александрович, сотрудник Благотворительного фонда «Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева», кандидат исторических наук (г. Майкоп, Россия); эл. почта: ruorc@rambler.ru.

Christian Mission of the Roman Empire Among the Zikhs (Late I – Early V Centuries)

The article is focused on the forms of Roman Christian mission among the ancestors of the Circassians — Zikhs. The peculiarity of the

Roman missionaries in the North Caucasus was its spontaneous character; baptism was a concomitant phenomenon of the geopolitical and trade activities of the Roman Empire.

Key words: Christianization, the Roman Empire, Zikhs, Circassians, Abkhazians, Geniokhs, Christian mission, the Black Sea coast.

Roman Ostapenko, *Candidate of Historical Sciences (Charitable Foundation "Missionary Center named after Priest Daniil Sysoev", Maykop, Russia); e-mail: ruorc@rambler.ru.*

References

- Apakidze A. A.* «Velikiy Pitiunt». Arkheologicheskie raskopki v Pitsunde // Velikiy Pitiunt. T. 3. Tbilisi, 1978.
- Bgazhba O. Kh., Lakoba S. Z.* Istoriya Abkhazii s drevneyshikh vremyen do nashikh dney. Sukhum, 2007.
- Gedeon (Dokukin).* Istoriya khristianstva na Severnom Kavkaze do i posle prisоеdineniya ego k Rossii. M.; Pyatigorsk, 1992.
- Dorofey (Dbar).* Istoriya khristianstva v Abkhazii v pervom tysyacheletii. Novyy Afon, 2005.
- Ivanov S. A.* Vizantiyskoe missionerstvo. Mozhno li sdelat' iz «varvara» khristianina? M., 2003.
- Lekvinadze V. A.* O drevneyshey bazilike Pitiunta i eye mozaikakh // VDI. 1970. № 2. S. 174–197.
- Leonid (Kavelin).* Abkhaziya i v ney Novo-Afonskiy Simono-Kananitskiy monastyr'. M., 1885.
- Lordkipanidze G. A., Kiguradze N. Sh., Todua T. T.* Rannekhristianskaya stela iz Pitsundy // VDI. 1990. № 3. S. 65–67.
- Makariy (Bulgakov).* Istoriya Russkoy Tserkvi. M., 1857.
- Marr N. Ya.* Kreshchenie armyan, gruzin, abkhazov i alanov svyatym Grigoriem // Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva. T. 16. Vyp. 2–3. SPb., 1905. S. 63–211.
- Ostakhov A. A., Il'yushin Yu. V.* Kavkaz v epitsentre vneshney politiki Rima na Blizhnem Vostoke (I v. do n.e. — III v. n.e.). Pyatigorsk, 2012.
- Perevalov S. M.* Rim i Kavkaz v drevnosti: vragi ili partnery? // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra. 2010. T. 10. № 1. S. 2–10.
- Florenskiy P.* Ikonostas. M., 2010.
- Khrushkova L. G.* Novaya oktogonal'naya tserkov' v Sevastopolese v Abkhazii i eye liturgicheskoe ustroystvo // Vizantinorossika (Trudy Sankt-Peterburgskogo obshchestva vizantino-slavyanskikh issledovaniy). T. 1. SPb., 1995. S. 201–235.
- Chamokova S. T.* K voprosu o rasprostranении раннего христианства на Северо-Западном Kavkaze (I–IX vv.) // Religiya i obshchestvo. Maykop, 2004. S. 8–11.